

Портрет царевны Наталии Алексеевны, написанный неизвестным художником в связи с ее смертью и в 1717 г. преподнесенный Петру I повгород-северским протопопом Афанасием Заруцким, в некотором отношении уникален. Это единственная дошедшая до нас живописная картина, созданная в жанре конклюдии.

Особый тип гравированных изображений — конклюдий, который сформировался на Украине и в России во второй половине XVII в. и был особенно популярен в Петровское время, впервые исследован как жанр барокко М. А. Алексеевой.¹

Конклюдии служили программами диспутов, фронтисписами книг, подносными листами. Это были аллегорические композиции со множеством значимых деталей, с портретами, картушами. М. А. Алексеева проследила развитие жанра конклюдий на протяжении ста лет от его возникновения в стенах духовных учебных заведений до того времени, когда в середине XVIII в. новые тенденции в искусстве подчеркнули архаичность этих полусветских композиций и сделали их самостоятельное бытование невозможным. Анализируя стилистические черты конклюдий, М. А. Алексеева находит им аналоги в других видах искусства XVII—первой трети XVIII в. и показывает, как отдельные черты этого жанра входят составной частью в новые светские композиции, например в официальную гравюру, используемую в политических целях.

Обязательным компонентом конклюдии были тексты. Тексты помещались на лентах, в картушах и рамках, выходили из уст героев. Одно из их назначений было декоративно-орнаментальное. Другое значение текстов, более важное, вытекающее из их семантики, было связано с сюжетом конклюдии, ее смыслом.

Сочетание текста и изображения, характерное для искусства барокко, мало изучено, хотя интересовало исследователей. Это сочетание было непременной частью эмблемы. Возникла своеобразная «триада», придававшая эмблеме композиционное единство: изображение, надпись или девиз и эпиграмматическая подпись. Надпись могла называть или пояснять предмет, могла озадачивать, если не находилась в прямой связи с изображением. Иногда в роли надписи выступала пословица. В результате взаимодействия изображения, надписи и подписи «за видимым изображением возникал метафоризованный „умственный образ“».²

Тексты конклюдий выступали в разных функциях. М. А. Алексеева указывает, что в конклюдиях-панегириках обязательной частью было посвящение знатному лицу. В конклюдиях, являю-

¹ Алексеева М. А. Жанр конклюдий в русском искусстве конца XVII—начала XVIII в. — В кн.: Русское искусство барокко: Материалы и исследования. М., 1977, с. 7—29.

² Морозов А. А., Софронова Л. А. Эмблематика и ее место в искусстве барокко. — В кн.: Славянское барокко. Историко-культурные проблемы эпохи. М., 1979, с. 18, 22.